

Криминологическое исследование архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов (ориентиры, цели, зарубежный опыт и результаты)

Аннотация. В последние десятилетия во многих странах мира активно проводятся перспективные прикладные научные исследования архитектурно-строительной и инфраструктурной среды городов на предмет их криминогенности. Они не только расширяют диапазон знаний о причинах и об условиях преступности в городах, но и имеют своим следствием принятие значимых управленческих решений в области городского планирования, строительства, реконструкции и благоустройства территории населенных пунктов, реализация которых нейтрализует и купирует криминогенные факторы. За счет проведения данных практически ориентированных научных разработок, основывающихся на выявленной криминологами связи между преступностью и характером городской застройки, расположением и внешним видом зданий и сооружений, планировкой населенных пунктов, урбанистическим дизайном и другими средовыми факторами, и следования полученным по их результатам выводам и рекомендациям во многих городах мира удалось существенно снизить уровень преступности и значительно повысить степень виктимологической безопасности горожан. Интенсивные процессы урбанизации и прироста городского населения, наблюдающиеся в наши дни во всем мире, актуализируют такие исследования и делают их особенно востребованными. Данная публикация не только знакомит читателя с теоретической базой, телеологическими основаниями, особенностями, базовыми принципами, самыми последними результатами и новыми знаниями, полученными современными учеными-криминологами, которые изучают криминогенные факторы архитектурно-строительной и инфраструктурной городской среды, но и на конкретном эмпирическом материале, полученном автором и его коллегами, демонстрирует положительный эффект, эвристический потенциал и преимущества рассматриваемого направления научно-исследовательского поиска.

Ключевые слова: энвайронментальная криминология; причины и условия преступности; городская застройка; уличная преступность; предупреждение преступного поведения; современные криминологические исследования; экология визуальной среды; урбанистика; преступность и архитектура.

Для цитирования: Корсаков К. В. Криминологическое исследование архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов (ориентиры, цели, зарубежный опыт и результаты) // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 48–59. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.048-059.

© Корсаков К. В., 2022

* Корсаков Константин Викторович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук
ул. Софьи Ковалевской, д. 16, г. Екатеринбург, Россия, 620108
korsakovekb@yandex.ru

Criminological Research of Architectural, Construction and Infrastructural Environment of Modern Cities (Landmarks, Goals, Foreign Experience and Results)

Konstantin V. Korsakov, Cand. Sci. (law), Associate Professor, Senior Researcher of the Law Department of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ul. Sofi Kovalevskoy, d. 16, Yekaterinburg, Russia, 620108
korsakovkb@yandex.ru

Abstract. In recent decades, in many countries of the world, promising applied scientific studies of architectural, construction and infrastructural environment of cities have been actively pursued for their criminogenicity. They not only expand the range of knowledge about causes and conditions of crime in cities, but also lead to the adoption of significant managerial decisions in the field of urban planning, construction, reconstruction and improvement of the territory of settlements, implementation of which neutralizes and suppresses criminogenic factors. In many cities, the level of crime has significantly decreased and the degree of victimological safety of city dwellers has increased due to carrying out these practice oriented scientific developments based on the connection identified by criminologists between crime and the nature of urban development, the location and appearance of buildings and structures, a layout of settlements, urban design and other environmental factors and following the conclusions and recommendations obtained from their results. Intensive processes of urbanization and urban population growth, which are observed today all over the world, actualize such studies and make them especially actual. This study not only acquaints the reader with the theoretical basis, teleological foundations, features, basic principles, the most recent results and new knowledge obtained by modern scientists-criminologists who study criminogenic factors of architectural, construction and infrastructural urban environment, but also with specific empirical material, obtained by the author and his colleagues, demonstrates the positive effect, heuristic potential and advantages of the direction of scientific research under consideration.

Keywords: environmental criminology; causes and conditions of crime; urban development; street crime; prevention of criminal behavior; modern criminological research; ecology of the visual environment; urban studies; crime and architecture.

Cite as: Korsakov KV. Kriminologicheskoe issledovanie arkhitekturno-stroitelnoy i infrastruktturnoy sredy sovremennykh gorodov (orientiry, tseli, zarubezhnyy opyt i rezultaty) [Criminological Research of Architectural, Construction and Infrastructural Environment of Modern Cities (Landmarks, Goals, Foreign Experience and Results)]. *Lex russica*. 2022;75(1):48-59. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.048-059. (In Russ., abstract in Eng.).

В науке криминологии с середины XX в. достаточно широкое распространение получило мнение о влиянии характера, уровня, качества, визуального восприятия и иных параметров жилой и нежилой застройки городов и их урбанистической инфраструктуры на криминогенность, виктимизацию и характеристики криминальной ситуации (обстановки) на территории данных населенных пунктов. В особенности, как отмечает ряд криминологов и специалистов в области социологии уголовного права, это влияние касается причин и условий совершения так называемых уличных преступлений. Речь идет о криминальных посягательствах, совершаемых в отношении прохожих — городских жителей, на-

ходящихся вне пределов зданий и сооружений. Эти преступные деяния наиболее тесно связаны с городской средой, в том числе с такими факторами, как благоустройство, контроль за обстановкой, наличие хорошо организованной и бесперебойно функционирующей системы охраны городской территории (видеонаблюдение, освещение, средства специального надзора, меры социального контроля и многое другое)¹.

Выявленная детерминация привела к распространению во многих странах мира эмпирических криминологических исследований, основными целями и задачами которых являются: — обнаружение причин, предпосылок и условий совершения преступлений и иных пра-

¹ Социально-территориальные различия и преступность в условиях крупного города (на материалах г. Таллина) / А. Лепс, М. Павельсон, Э. Раска, Э. Ыунапуу. Таллин, 1981. С. 25–27 ; Белая Н. М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение. СПб., 2014. С. 87 ; Краюшкина М. М., Шегабудинов Р. Ш. Феноменология уличной преступности (постановочные проблемы) // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 219.

- вонарушений, тесно связанных с особенностями застройки и планировки городских кварталов и районов, а также их инфраструктурной среды;
- получение полных и достоверных данных о качественно-количественных параметрах «городской» преступности (ее состоянии, тенденциях, уровне, структуре, характере, динамике и т.д.);
 - оказание экспертами-криминологами содействия и помощи в вопросах градостроительного планирования, обеспечения безопасности, охраны общественного порядка и координации действий органов власти в сфере предупреждения преступности в городах;
 - определение особенностей и свойств городской застройки, позволяющих снизить и ограничить возможности для совершения преступных посягательств;
 - выявление корреляционных связей между ведомственными статистическими данными о преступности в том или ином городе и спецификой его урбанистической среды (считается, что такая криминологическая информация предоставляет возможность принимать верные управленческие решения о реконструкции, сносе и модернизации застройки в рамках развития городских территорий и вырабатывать верные рекомендации по повышению эффективности работы правоохранительных ведомств, включая проведение специальных рейдов, патрулирование улиц и т.д.²).
- В рамках исследований такого рода криминологами (нередко в состав исследовательских коллабораций входят также архитекторы и урбанисты) изучаются как положительные, так и отрицательные свойства и качества городской застройки, ее отдельно взятых секторов, зон, участков, территорий и объектов: жилых дворов, зданий, сооружений, скверов и парков, пу-

тей передвижения людей и транспорта и много другого. Особое внимание в процессе данных полевых исследований уделяется негативным пространственным и средовым факторам, отрицательно влияющим на криминологическое благополучие и имидж того или иного городского района как безопасного, спокойного и комфортного для проживания. По завершению их проведения в большинстве случаев муниципальным органам власти даются экспертные практические рекомендации по реорганизации внутренней инфраструктуры того или иного округа, района, квартала или небольшого города.

Теоретическую и методологическую основу криминологического изучения архитектурно-строительной и инфраструктурной среды городов составляют основополагающие идеи и концепты энвайронментальной криминологии (отрасли криминологии, выделяющей элементы окружающей среды, оказывающие криминогенное воздействие на человека)³, урбанистики, поведенческой географии⁴, аналитической социологии⁵, экологии визуальной среды (в том числе видеоэкологии), а также целого ряда частных криминологических теорий и доктрин: теории защищающего пространства О. Ньюмана, теории разбитых окон социологов Д. Уилсона и Д. Келлинга, доктрины рационального выбора и повседневной активности, модели стигматизации, психологии больших социальных групп, субкультурных концепций Т. Селлина, А. Козна, Р. Кловарда и Л. Олина, разработок Р. Парка, Р. МакКензи, К. Шоу, Г. Маккея, Л. Вирта, Г. Беккера, Ф. Трэшера и Э. Берджесса, включая когнитивную модель концентрических зон города, описанную в фундаментальных научных работах «Город» и «Рост города: введение в исследовательский проект», и др.⁶

Подчеркнем, что рассматриваемые нами криминологические исследования зачастую не ограничиваются изучением лишь застройки и прилегающей инфраструктуры, а вбирают

² *Kajalo S., Lindblom A.* The Perceived Effectiveness of Surveillance in Reducing Crime at Shopping Centers in Finland // *Property Management*. 2010. Т. 28. Vol. 1. P. 49; *Angel S.* Discouraging Crime Through City Planning. Berkeley, 1968. P. 123–126.

³ См. подробнее: *Brantingham P., Brantingham P.* Environmental Criminology. New York, 1981.

⁴ См. подробнее: *Голд Д.* Психология и география. Основы поведенческой географии. М., 1990.

⁵ См.: *Иудин А. А., Шпилев Д. А.* Современная социология: объясняющая и аналитическая // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского*. Серия «Социальные науки». 2014. № 2. С. 54–61.

⁶ См. подробнее: *McKenzie R., Park R., Burgess E.* The City. Chicago, 1967; *Newman O.* Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design. New York, 1972; *Парк Р.* Избранные очерки: сборник переводов. М., 2011; *Кияненко К.* Архитектура и безопасность: «защищающее пространство» Оскара Ньюмана // *Архитектурный вестник*. 2011. № 5. С. 87–92.

в себя большой объем работы с городскими жителями: социологические опросы различных групп населения, беседы, анкетирование и интервьюирование горожан, а также работающих на соответствующей территории работников социальных и жилищно-коммунальных служб и правоохранительных органов (сотрудников патрульно-постовых служб, участковых уполномоченных и др.) по вопросам криминологической безопасности и охраны общественного порядка.

Социологические опросы жителей определенных районов городов могут быть полезны при выявлении конкретных причин и условий преступлений в жилых домах, на прилегающей к этим домам территории, во дворах, на улицах, в местах отдыха и пр. Посредством их проведения может решаться и криминологическая проблема латентной преступности. На условиях анонимного опроса возможно выявить реальное количество потерпевших от преступлений на том или ином участке территории и сопоставить его с официальной информацией о числе зарегистрированных на нем преступлений. Можно узнать также, что немаловажно, о причинах уклонения и отказа горожан от обращения в правоохранительные органы с заявлениями о совершенных преступлениях, об открытости, о доступности и степени доверия к органам правопорядка, выяснить отношение местного населения к таким распространенным в обществе видам девиантного и правонарушающего поведения, как бродяжничество, попрошайничество, проституция и т.п.

В частности, в ходе проведенного нами в марте — июле 2021 г. объемного криминологического исследования урбанистической среды и инфраструктуры Кировского района г. Екатеринбурга (с населением 244 288 человек) на предмет их криминогенности и рисков совершения преступных посягательств изучались:

- высотные и малоэтажные дома (включая их подъезды, чердаки, подвалы, подсобные помещения, крыши и лифты);
- жилые дворы, зоны рекреации и повседневного досуга горожан (парки, скверы, беседки, корты, детские площадки и др.);
- пешеходные пути и транспортная инфраструктура;
- степень и характер осуществляющегося на исследуемой территории социального контроля;
- внешний вид зданий и сооружений (включая надписи на стенах домов, выполненные

краской и рекламирующие каналы сбыта наркотических средств, и уличные рисунки жанра граффити на предмет их восприятия населением);

- уровень благоустройства и озеленения;
- степень освещенности улиц и дворов;
- системы видеонаблюдения, домофонной связи и ограждения территорий заборами и оградами;
- наличие в квартирах домов сигнализаций, сейфовых дверей, усиленных замков и иных средств защиты имущества и личной безопасности;
- присутствие охранников, консьержей и вахтеров в зданиях;
- наличие легальных и нелегальных автостоянок во дворах;
- места расположения пунктов охраны порядка и дислокации сотрудников полиции;
- число спортивно-оздоровительных и культурно-развлекательных заведений, спортивных площадок и кортов для детей и молодежи;
- плотность застройки и ее влияние на криминальную обстановку;
- «слепые зоны» и криминогенные участки территории (зоны повышенной виктимности): глухие и малолюдные места, пустыри, подворотни, тоннели, подземные переходы, арки, незапертые хозяйственные постройки, заброшенное ветхое жилье (баракы и др.);
- несанкционированные свалки и помойки, коллекторы со свободным доступом, места сосредоточения бездомных (бомжей) и бродяг;
- места обитания крыс, полудиких и диких собак;
- места проведения досуга подростковых компаний с хулиганскими наклонностями, алкоголиков и наркозависимых;
- точки нелегальной продажи суррогатного алкоголя («боярышника» и др.) и наркотических средств;
- следы вандализма, уничтожения и повреждения муниципального и частного имущества;
- количество проживающих в районе нелегальных и легальных трудовых мигрантов (гастарбайтеров) и их взаимоотношения с местным населением;
- детерминанты бытовых (семейных, соседских и др.) конфликтов, связанных с качеством жилья и его планировкой, структурой

контингента жильцов и вопросами этнопсихологической совместимости.

Исследования в сфере архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов предполагают глубокую аналитическую работу с валидными официальными статистическими и учетными данными о преступности и фоновых явлениях (наркомании, алкоголизме, проституции и др.) на территории изучаемого населенного пункта или его района. Нередко в рамках их проведения ученые-криминологи производят сбор и обобщение необходимой им аналитической информации посредством использования метода экспертных оценок, привлекая к своим научным разработкам архитекторов, инженеров-строителей, дизайнеров, психологов, социологов и специалистов в области урбанистики⁷.

Изучение многолетней практики проведения в разных странах мира рассматриваемых в настоящей статье исследований позволило английскому ученому Л. Дэвису сформулировать ряд руководящих идей (принципов), на которых они основываются:

- принцип территориальности, заключающийся в придании городской среде, отдельным зданиям и сооружениям и придомовой территории характерных свойств и качеств, позволяющих местным жителям определить их назначение, ценность, индивидуальность, пользу и ощутить чувство своей ответственности за принадлежащую им собственность;
- принцип естественного наблюдения, согласно которому наблюдение увеличивает воспринимаемый потенциальным преступником риск, который он учитывает при принятии решения совершить преступление в публичном месте (принцип реализуется путем улучшения освещения в темное время суток, избегания при городской планировке слепых (малодоступных, глухих) зон, созданием специальных мест для наблюдения, которые комфортно использовать жителям);
- принцип усиленного контроля доступа, который призван устранить и ограничить для преступников возможность проникновения в жилые зоны (принцип воплощается

в жизнь при помощи правильного размещения и охраны входов в здания, строгого разделения областей общественного и частного доступа, монтажа турникетов и иных ограждений, установки различных защитных средств и т.д.);

- принцип предупреждающего визуального восприятия, суть которого заключается в формировании и поддержании ухоженной, благополучной и привлекательной городской среды, что подает потенциальному преступнику сигнал о том, что за территорией наблюдают и следят, о ней заботятся и у нее есть внимательный и добросовестный хозяин;
- принцип пространственного воздействия, подразумевающий, что пространственные факторы среды имеют большое значение в формировании отношений между людьми: как криминальных, так и социально одобряемых, а сама пространственная среда является тем ресурсом, который стимулирует законопослушное поведение и повышает уровень безопасности личности⁸.

В процессе проведения практически ориентированных исследований в сфере урбанистической криминологии всё городское пространство в операционных целях нередко делится на четыре категории:

- 1) публичные (общественные) места;
- 2) полупубличные (полуобщественные) места (такие, которые контролируются ограниченной группой людей, например городские дворы, предназначенные для жителей домов, окружающих соответствующий двор, или территории, прилегающие к детским садам, школам, больницам);
- 3) полуприватные (полузакрытые) места;
- 4) сугубо приватные (закрытые) места.

В соответствии с назначением того или иного участка городского пространства избираются и применяются различные средства и меры криминологической безопасности и защиты, в частности для полуприватных и приватных мест — возможность постоянного наблюдения и т.д., для публичных и полупубличных мест — ограничение сквозного трафика, четкое обозначение всех входов и въездов на ту или иную территорию и т.д.

⁷ Глейзер Э. Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. М., 2014. С. 57 ; Проскура В. В. Криминологический портрет территории как необходимое условие прогнозирования и противодействия преступности, а также оценки эффективности правоохранительной деятельности // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. С. 219.

⁸ Davies L. Safer Places: Planning System and Crime Prevention. London, 2004. P. 104.

Общие дворы при жилых домах являются зонами полупубличного уровня, лестнично-лифтовые узлы в подъездах домов — полуприватными, квартиры, лоджии и балконы — приватными. Чем меньше число квартир, приходящихся на общедомовое пространство, тем меньше поток людей, тем меньше среди них незнакомцев и чужаков, поэтому такую территорию проще держать под контролем и наблюдением, а также поддерживать ее внешний вид на высоком уровне. В отличие от малоэтажных домов, высотные многоэтажные дома — довольно распространенный в последнее время тип городских построек — порождают разобщенность жителей, развивают фрагментарные, безличные, прохладные и безучастные контакты между соседями, что, безусловно, ослабляет систему социального контроля в таких зданиях.

Криминологами отдельно выделяются типы планировок жилых зданий и их этажность. Неслучайно в высотных зданиях и небоскребах регистрируется в шесть раз больше преступлений, чем в малоэтажных домах и коттеджах. Квартиры в домах выше шести этажей в четыре раза чаще подвергаются кражам, грабёжам и разбоям, чем располагающиеся в домах с пятью и менее этажами. Пятиэтажные дома на несколько подъездов являются в криминальном отношении более безопасными, чем одноподъездные дома большой этажности. Это имеет большое значение, так как по данным общемировой уголовной статистики 44 % потерпевших от преступлений стали жертвами преступных посягательств возле собственного дома⁹.

Особенное распространение получили грабежи в момент выхода человека из подъезда жилого дома, когда ничего не подозревающий потерпевший открывает глухую металлическую дверь в непросматриваемое изнутри придомовое пространство. Часто входы и выходы из домов и жилых дворов не контролируются либо установленные средства фиксации, контроля и предупреждения не функционируют, а данные систем видеонаблюдения становятся нужными только после произошедшего преступления и не используются в целях профилактики правонарушений.

Примечательно, что в ходе полевых исследований городской среды на предмет ее криминогенности жители городов России в качестве негативного фактора нередко выделяют преобладание унылой, серой, однотонной гаммы в расцветке фасадов зданий, которая присуща в основном городской застройке советского периода, указывая при этом, что светлые, яркие, «веселые» цвета и оттенки стен, крыш и других элементов жилых домов и общественных зданий видятся им гораздо более предпочтительными.

По информации, приводимой Т. Крове, «когда мэром столицы Албании — Тираны был избран Эди Рама, профессиональный художник и член Академии искусств Албании, он лично разработал специальную программу по созданию новой инфраструктуры города, в рамках успешной реализации которой были снесены трущобы в пределах столицы, перекрашены фасады множества домов в характерные — яркие и разноцветные — оттенки, произведено озеленение городских улиц и площадей. Албанские юристы впоследствии указывали, что преступность в городе после этих изменений существенно снизилась, а также в городской черте стало меньше мусора и грязи. Некогда криминальный, невзрачный и неухоженный город перестал ассоциироваться с опасностью и беспорядком, а городские жители осознали, что им принадлежит нечто ценное и красивое, захотели заботиться об этом, поддерживать на улицах и в домах порядок и чистоту»¹⁰.

Действительно, мрачная, однотонная визуальная среда является одной из предпосылок депрессии, хандры и стресса (в этом плане показательны зарисовки петербургских дворов, домов и улиц и описание среды обитания главных героев романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), а часто наблюдаемое в провинциальных российских городах засилье серых и унылых промышленных пейзажей оказывает травмирующее воздействие на нервную систему и психику жителей, делая их более раздражительными, неуравновешенными, вспыльчивыми и агрессивными¹¹.

⁹ Аврутин Ю. Е. Криминологический анализ преступности в регионе. Методология, методика, техника : учебно-методическое пособие. Л., 1991. С. 18.

¹⁰ Crowe T. Crime Prevention Through Environmental Design: Applications of Architectural Design and Space Management Concepts. Boston, 2010. P. 102–103.

¹¹ Корсаков К. В. Городское пространство в ракурсе уголовно-правовой науки // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2016. № 1. С. 89.

К данной проблеме присоединяются другие криминогенные проблемы, связанные с городской экологией и жилищно-коммунальным хозяйством (плохое состояние воздуха, воды, почвы, наличие озоновых дыр, высокой радиации, смога, пыли, загазованности, высокий уровень городского шума, дорожные пробки, дефицит растительных насаждений и др.), с хронической усталостью, частым плохим самочувствием и постоянным стрессом жителей мегаполисов и городов-миллионеров, одной из причин которых является обилие электрических приборов в городских квартирах, образующее вредно действующее на организм человека сильное электромагнитное поле¹².

Актуальная в наши дни проблема перенаселенности, скученности людей в крупных городах также относится к классу криминогенных. Так, например, из-за недостаточности пространства улиц, тротуаров, торговых точек, перронов и остановочных комплексов для больших масс людей очень часто образуются теснота и давка (особенно в час пик), которые способствуют совершению карманных краж и грабежей.

Не во всех современных городах решены проблемы навигации: нередко здания, жилые дома и улицы лишены номеров, указателей, табличек, обозначений и других средств ориентации и определения маршрута передвижения. Между тем в криминологии известно, что в случаях потери ориентации в городской среде человека посещают мнительность, беспокойство и тревожность; пребывая в таком состоянии в неизвестной окружающей обстановке, люди часто ложно интерпретируют и воспринимают социальные контакты со встречными (оценивают их неверно, часто — с отрицательной стороны)¹³.

Архитектурно-строительная и иная инфраструктурная среда любого населенного пункта должна быть продумана, спроектирована и организована так, чтобы любой сторонний наблюдатель мог без помех и усилий заметить

совершающееся преступление, а также имел возможность пресечь его либо помешать начатому преступному посягательству¹⁴. В частности, планировка окон и балконов в квартирах городских домов должна позволять жителям свободно наблюдать все внешние и внутренние общественные зоны.

Установка оград, шлагбаумов и ворот, даже не неприступных, а больше символических, позволяет сформировать чувство «территориальности» и ответственности за имущественный комплекс у местных жителей, особенно в недавно возведенных микрорайонах и новостройках¹⁵. Число совершаемых возле жилых домов и офисных зданий преступлений может быть уменьшено, если ориентировать их фасады на улицы, строго разграничивая публичное и непубличное пространство, размещая придомовые участки в близости к интенсивно используемым пешеходами зонам, давая возможность жильцам наблюдать за происходящим на улице и обеспечивая постоянное присутствие людей как днем, так и в ночное время. Входы в жилые дома и во дворы и выходы из них должны быть немногочисленными, хорошо контролируемыми и по возможности разделенными для различных потоков людей — входящих и уходящих.

Пути движения пешеходов в крупных городах по возможности должны маркироваться, при этом такая маркировка должна соотноситься с алгоритмом действий идущего по своим делам человека, «не давая возможности без веской причины отклониться от маршрута»¹⁶. Для того чтобы соседи по подъезду, дому, жилому двору хорошо знали друг друга и контактировали, вполне возможно ограничить количество имеющихся выходов с общей домово-территории. Пользование общими объектами внутри жилых зданий объединяет и солидаризирует жителей многоквартирных домов: в частности, просторный вестибюль позволяет жильцам знакомиться и общаться у почтовых

¹² См.: Линч К. Образ города. М., 1982. С. 101; Он же. Совершенная форма в градостроительстве. М., 1986. С. 80–81.

¹³ Рачкова Н. М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 4. С. 150.

¹⁴ Glancey J. New British Architects. London, 1991. P. 41; Wood E. Housing Design: A Social Theory. New York, 1961. P. 62–63.

¹⁵ Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М., 2011. С. 91.

¹⁶ Feng J., Dong Y., Song L. A. Spatio-Temporal Analysis of Urban Crime in Beijing: Based on Data for Property Crime // Urban Studies. 2016. T. 53. Vol. 15. P. 3224.

ящиков, обсуждать общие проблемы, а также видеть всех заходящих в подъезд дома¹⁷.

Так как немалое число нападений на жильцов многоэтажных домов совершается на лестничных клетках и в лифтах (согласно общемировой статистике из всех преступлений, совершаемых в жилых домах, 36 % совершаются в кабинах пассажирских и грузовых лифтов¹⁸), створки лифтов следует изготавливать из прозрачных материалов: прочного стекла или пластмассы, а также повсеместно устанавливать камеры видеонаблюдения у подъездов, в парадных, на лестничных клетках и в кабинах лифтов.

Верное с точки зрения виктимологической безопасности остекление существенно увеличивает обзор окружающей территории: прозрачные стеклянные внутридомовые и наружные двери, большие, широкие окна в зданиях организаций и предприятий, на объектах сферы услуг и розничной торговли, а также в офисных центрах, прозрачные стенки остановок общественного транспорта. Все это позволяет рассмотреть, что происходит внутри и снаружи, как можно раньше обнаружить акт преступного либо иного асоциального поведения и своевременно пресечь его¹⁹. В целях улучшения системы общественного контроля в жилых домах необходимо осуществлять планировку квартир таким образом, чтобы окно хотя бы одной из комнат каждой квартиры выходило во двор и чтобы последний был виден из окон полностью.

Исследования городской преступности последних лет зафиксировали криминологически значимые изменения в структуре квартирных краж. В частности, А. В. Морозов и А. Н. Поздняков отмечают, что если ранее данные преступления против собственности нередко со-

вершались в одиночку, то в настоящее время такие кражи чаще всего совершаются хорошо оснащенными организованными группами, действующими в выходные и праздничные дни, особенно в период летних отпусков и зимних праздников, когда жителей квартир и их соседей по подъезду, способных помешать хищению, нет дома. При этом члены этих организованных преступных структур (в их состав, помимо непосредственных исполнителей краж, входят пособники: наводчики, технические специалисты, водители) тщательно планируют преступления и выбирают городские квартиры с расчетом, чтобы пути доступа к ним и пути отхода плохо просматривались и плохо контролировались²⁰.

Накопленный в ходе длительного криминологического наблюдения за городской жизнью в разных странах мира опыт заставляет обращать внимание на различные тонкости и детали, включая особенности уличной фурнитуры. В частности, испанские коммунальные службы — подобно лондонским, специально красящим телефонные будки в ярко-красный цвет, чтобы в них долго не задерживались²¹, — заказывают и устанавливают на городских улицах, в общественных парках и скверах скамейки, неудобные для лежания, чтобы бродяги и лица без определенного места жительства на них подолгу не лежали и не спали²². Данная оригинальная мера призвана отсечь от городских мест отдыха и проведения досуга асоциальных и других нежелательных лиц.

Наличие глухих и безлюдных зон, пустырей, арок, длинных подземных переходов и тоннелей, открытых подвалов домов и незапертых чердаков значительно повышает количество насильственных нападений (грабежей, разбоев, изнасилований и др.) на городских жи-

¹⁷ *Atlas R. 21st Century Security and CPTED: Designing for Critical Infrastructure Protection and Crime Prevention*. Los-Angeles, 2008. P. 66 ; *Block R. L., Block C. R. Space, Place and Crime: Hot Spot Areas and Hot Places of Liquor-Related Crime*. Washington, 1995. P. 208–209.

¹⁸ *Häfele J.* «Incivilities», Kriminalität und Kriminalpolitik: Aktuelle Tendenzen und Forschungsergebnisse // *Neue Kriminalpolitik: Forum für Praxis, Recht und Kriminalwissenschaften*. 2006. Н. 3. Jg. 18. P. 107.

¹⁹ *Шевоцуков П. А.* Вопросы обеспечения комплексной безопасности в строительстве // *Журнал-каталог «Строительная безопасность»*. 2005. № 6. С. 19–28 ; *Иванова М. С.* Криминальная безопасность жилой среды: архитектурные аспекты // *Архитектон: известия вузов*. 2012. № 38. С. 13.

²⁰ *Морозов А. В., Поздняков А. Н.* Современное состояние борьбы с квартирными кражами в России, совершенными членами организованных преступных структур // *Закон и право*. 2020. № 8. С. 138.

²¹ См. подробнее: *Clarke R. V., Mayhew P.* *Designing Out Crime*. London, 1980.

²² *Kelling G.* *Fixing Broken Windows: Restoring Order and Reducing Crime in Our Communities*. New York, 1997. P. 69.

телей. Данные участки повышенной виктимологической опасности должны охраняться на высоком уровне (крыши, чердаки и подвалы жилых домов должны запираются, периодически проверяться, иметь освещение и средства пожаротушения, оберегаться от несанкционированного проникновения). Как императивно указывается в тексте Технических рекомендаций по проектированию систем антитеррористической защищенности и комплексной безопасности высотных и уникальных зданий, утвержденных директором ГУП «НИИМосстрой» в марте 2009 г., «подземные и наземные коммуникации, имеющие входы или выходы в виде колодцев, люков, лазов, шахт, открытых трубопроводов, каналов и т.д., через которые можно проникнуть на прилегающую территорию и в здание, должны быть оборудованы постоянными и съёмными решетками, крышками, дверями с запорами и находиться под контролем системы охранной сигнализации»²³.

По мнению отечественных экспертов и специалистов в области урбанистики и криминологии, органам местного самоуправления следует стимулировать и всячески поддерживать развитие соседских объединений и ассоциаций, так как местные общины, товарищества и союзы жильцов — это «объединенные общими интересами коллективы, которые представляют собой как субъекты профилактической работы в отношении преступности, оказывающие помощь и поддержку правоохранительным органам, и важный для последних источник информации о криминальных обстановке и событиях в кварталах и районах их проживания, так и важная часть системы социального контроля»²⁴.

Социологические опросы российских граждан, проведенные в 2020 г. научно-исследовательским коллективом под руководством В. С. Биялта, выявили, что далеко не все жители

городов в Российской Федерации осведомлены о местах нахождения зданий опорных пунктов и подразделений местной полиции, поэтому в подъездах домов и других местах общего пользования следует размещать памятки с соответствующей информацией. Итоги проведенных данным коллективом анонимных опросов российских городов показали, что в российских населенных пунктах остро не хватает досуговых, физкультурных и спортивных объектов для молодежи: желающие заниматься спортом и физкультурой подростки испытывают дефицит в спортивных залах, кортах, манежах, секциях и клубах²⁵. Все это приводит к тому, что большей части несовершеннолетних нечем заняться, «они оказываются предоставленными самим себе и начинают использовать свое свободное время и юношескую энергию в деструктивном ключе, совершая антиобщественные поступки, включая правонарушения, употребляя алкоголь и наркотические средства»²⁶.

Полагаем, что для криминологически значимого увеличения частоты и укрепления социальных контактов между соседями — жителями городских домов и ограничения доступа в жилые зоны лиц с девиантным поведением следует придерживаться принципа зонирования городской территории: четкого разделения ее на несколько специальных зон: общественную, полуобщественную, полузакрытую, буферную и приватную (закрытую). Как демонстрирует аккумулированный во многих странах опыт, посредством такого зонирования уменьшается число нежелательных лиц и контактов с ними, а круг положительного социального общения, наоборот, становится больше, усиливается социальная ответственность и требовательность к себе и другим в плане поддержания чистоты и общественного порядка, что имеет большое значение для обеспечения криминологической безопасности.

²³ Цит. по: *Попова Е. Р.* Антитеррористическая защита средствами архитектуры // *Архитектон: известия вузов.* 2011. № 34. С. 24–31.

²⁴ *Хасиева С. А.* Архитектура городской среды. М., 2001. С. 87.

²⁵ *Биялт В. С.* Современные проблемы в сфере благоустройства территории муниципальных образований // *Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании : сборник статей Международной научно-практической конференции, 27 августа 2020 г. Уфа, 2020.* С. 104–105.

²⁶ *Козаченко И. Я., Корсаков К. В.* Криминология : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М., 2021. С. 194.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аврутин Ю. Е. Криминологический анализ преступности в регионе. Методология, методика, техника : учебно-методическое пособие. — Л., 1991.
2. Белая Н. М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение. — СПб., 2014.
3. Биалт В. С. Современные проблемы в сфере благоустройства территории муниципальных образований // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании : сборник статей Международной научно-практической конференции, 27 августа 2020 г. — Уфа, 2020.
4. Глейзер Э. Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. — М., 2014.
5. Голд Д. Психология и география. Основы поведенческой географии. — М., 1990.
6. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. — М., 2011.
7. Иванова М. С. Криминальная безопасность жилой среды: архитектурные аспекты // Архитектон : известия вузов. — 2012. — № 38. — С. 12–17.
8. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Современная социология: объясняющая и аналитическая // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». — 2014. — № 2. — С. 54–61.
9. Каширина О. Н. Проблемы восприятия архитектурного направления криминологии отечественной правовой доктриной // Инновационная экономика и право. — 2017. — № 1. — С. 94–98.
10. Кияненко К. Архитектура и безопасность: «защищающее пространство» Оскара Ньюмана // Архитектурный вестник. — 2011. — № 5. — С. 87–92.
11. Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология : учебник и практикум для бакалавриата и специалиста. — М., 2021.
12. Корсаков К. В. Городское пространство в ракурсе уголовно-правовой науки // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. — 2016. — № 1. — С. 86–93.
13. Краюшкина М. М., Шегабудинов Р. Ш. Феноменология уличной преступности (постановочные проблемы) // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 2. — С. 214–221.
14. Линч К. Образ города. — М., 1982.
15. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. — М., 1986.
16. Морозов А. В., Поздняков А. Н. Современное состояние борьбы с квартирными кражами в России, совершенными членами организованных преступных структур // Закон и право. — 2020. — № 8. — С. 136–141.
17. Парк Р. Избранные очерки : сборник переводов. — М., 2011.
18. Попова Е. Р. Антитеррористическая защита средствами архитектуры // Архитектон : известия вузов. — 2011. — № 34. — С. 24–31.
19. Проскура В. В. Криминологический портрет территории как необходимое условие прогнозирования и противодействия преступности, а также оценки эффективности правоохранительной деятельности // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 6. — С. 214–222.
20. Рачкова Н. М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 4. — С. 149–151.
21. Ресин В. И. Обеспечение безопасности — первостепенная задача градостроительного комплекса столицы // Архитектура и строительство Москвы. — 2006. — № 2–3. — С. 47–56.
22. Социально-территориальные различия и преступность в условиях крупного города (на материалах г. Таллина) / А. Лепс, М. Павельсон, Э. Раска, Э. Ыунапуу. — Таллин, 1981.
23. Хасиева С. А. Архитектура городской среды. — М., 2001.
24. Шевоцуков П. А. Вопросы обеспечения комплексной безопасности в строительстве // Журнал-каталог «Строительная безопасность». — 2005. — № 6. — С. 19–28.
25. Angel S. Discouraging Crime Through City Planning. — Berkeley, 1968.
26. Atlas R. 21st Century Security and CPTED: Designing for Critical Infrastructure Protection and Crime Prevention. — Los-Angeles, 2008.
27. Block R. L., Block C. R. Space, Place and Crime: Hot Spot Areas and Hot Places of Liquor-Related Crime. — Washington, 1995.

28. *Brantingham P., Brantingham P.* Environmental Criminology. — New York, 1981.
29. *Clarke R. V.* Situational Crime Prevention : Successful Case. — New York, 1992.
30. *Clarke R. V., Mayhew P.* Designing Out Crime. — London, 1980.
31. *Crowe T.* Crime Prevention Through Environmental Design : Applications of Architectural Design and Space Management Concepts. — Boston, 2010.
32. *Davies L.* Safer Places: Planning System and Crime Prevention. — London, 2004.
33. *Feng J., Dong Y., Song L. A.* Spatio-Temporal Analysis of Urban Crime in Beijing : Based on Data for Property Crime // *Urban Studies*. — 2016. — Т. 53. — Vol. 15. — P. 3223–3245.
34. *Glancey J.* New British Architects. — London, 1991.
35. *Häfele J.* «Incivilities», Kriminalität und Kriminalpolitik : Aktuelle Tendenzen und Forschungsergebnisse // *Neue Kriminalpolitik : Forum für Praxis, Recht und Kriminalwissenschaften*. — 2006. — H. 3. — Jg. 18. — P. 104–109.
36. *Kajalo S., Lindblom A.* The Perceived Effectiveness of Surveillance in Reducing Crime at Shopping Centers in Finland // *Property Management*. — 2010. — Т. 28. — Vol. 1. — P. 47–59.
37. *Kelling G.* Fixing Broken Windows: Restoring Order and Reducing Crime in Our Communities. — New York, 1997.
38. *McKenzie R., Park R., Burgess E.* The City. — Chicago, 1967.
39. *Newman O.* Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design. — New York, 1972.
40. *Wood E.* Housing Design: A Social Theory. — New York, 1961.

Материал поступил в редакцию 15 июня 2021 г.

REFERENCES

1. Avrutin YuE. Kriminologicheskiy analiz prestupnosti v regione. Metodologiya, metodika, tekhnika : uchebno-metodicheskoe posobie [Criminological analysis of crime in the region. Methodology, technique, technique: a textbook]. Leningrad; 1991 (In Russ.).
2. Belaya NM. Ulichnaya prestupnost: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie [Street crime: criminological characteristics and prevention]. St. Petersburg; 2014 (In Russ.).
3. Biyal't VS. Sovremennyye problemy v sfere blagoustroystva territorii munitsipalnykh obrazovaniy [Modern problems in the field of improvement of the territory of municipalities]. In: *Fundamental and applied research in science and education: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference August 27, 2020*. Ufa; 2020.
4. Gleizer E. Triumf goroda: kak nashe velichayshee izobretenie delaet nas bogache, umnee, ekologichnee, zdorovee i schastlivee [City triumph: how our greatest invention makes us richer, smarter, greener, healthier and happier]. Moscow; 2014 (In Russ.).
5. Gold D. Psikhologiya i geografiya. Osnovy povedencheskoy geografii [Psychology and geography. Fundamentals of Behavioral Geography]. Moscow; 1990 (In Russ.).
6. Jacobs D. Smert i zhizn bolshikh amerikanskikh gorodov [Death and life of large American cities]. Moscow; 2011 (In Russ.).
7. Ivanova MS. Kriminalnaya bezopasnost zhilykh sredy: arkhitekturnye aspekty [Criminal safety of the living environment: architectural aspects. Architecton: Proceedings of Higher Education. 2012;38:12-17 (In Russ.).
8. Iudin AA, Shpilev DA. Sovremennaya sotsiologiya: obyasnayushchaya i analiticheskaya [Modern sociology: explanatory and analytical]. *Bulletin of N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series «Social Sciences»*. 2014;2:54-61 (In Russ.).
9. Kashirina ON. Problemy vospriyatiya arkhitekturnogo napravleniya kriminologii otechestvennoy pravovoy doktriny [Problems of perception of the architectural direction of criminology of domestic legal doctrine]. *Innovative Economics and Law*. 2017;1:94-98 (In Russ.).
10. Kiyanen'ko K. Arkhitektura i bezopasnost: «zashchishchayushchee prostranstvo» Oskara Nyumana [Architecture and Security: Oscar Newman's «Protective Space»]. *Architectural Bulletin*. 2011;5:87-92 (In Russ.).
11. Kozachenko IYa, Korsakov KV. Kriminologiya : uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i spetsialiteta [Criminology: a textbook and workshop for undergraduate and graduate students]. Moscow; 2021 (In Russ.).
12. Korsakov KV. Gorodskoe prostranstvo v raketse ugolovno-pravovoy nauki [Urban Space in Criminal Sciences Perspective]. *Herald of the Ural State University of Railway Transport*. 2016;1:86-93 (In Russ.).

13. Krayushkina MM, Shegabudinov RSh. Fenomenologiya ulichnoy prestupnosti (postanovochnye problemy) [Phenomenology of Street Criminality (Production Problems)]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011;2:214-221 (In Russ.).
14. Lynch K. Obraz goroda [The image of the city]. Moscow; 1982 (In Russ.).
15. Lynch K. Sovershennaya forma v gradostroitelstve [Perfect form in urban planning]. Moscow; 1986 (In Russ.).
16. Morozov AV, Pozdnyakov AN. Sovremennoe sostoyanie borby s kvartirnymi krazhami v Rossii, sovershennymi chlenami organizovannykh prestupnykh struktur [A current state of the fight against burglaries in Russia, committed members of organized criminal structures]. *Law and Legislation*. 2020;8:136-141 (In Russ.).
17. Park R. Izbrannye ocherki : sbornik perevodov [Selected Essays: a collection of translations]. Moscow; 2011 (In Russ.).
18. Popova ER. Antiterroristicheskaya zashchita sredstvami arkhitektury [Anti-terrorist protection by means of architecture]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2011;34:24-31 (In Russ.).
19. Proskura VV. Kriminologicheskiy portret territorii kak neobkhodimoe uslovie prognozirovaniya i protivodeystviya prestupnosti, a takzhe otsenki effektivnosti pravookhranitelnoy deyatel'nosti [Criminological portrait of a territory as a necessary condition for predicting and combating crime, as well as assessing the effectiveness of law enforcement]. *The Humanities and Social Sciences*. 2012;6:214-222 (In Russ.).
20. Rachkova NM. Izmenenie materialnoy okruzhayushchey sredy kak odin iz faktorov borby s ulichnoy prestupnostyu [Change physical environment as one of factors of street crime prevention]. *Bulletin of Irkutsk State Economic Academy*. 2012;4:149-151 (In Russ.).
21. Resin VI. Obespechenie bezopasnosti — pervostepennaya zadacha gradostroitel'nogo kompleksa stolitsy [Ensuring safety is the primary task of the city-planning complex of the capital]. *Moscow Architecture and Construction*. 2006;2-3:47-56 (In Russ.).
22. Leps A, Pavelson M, Raska E, Yunapuu E. Sotsialno-territorialnye razlichiya i prestupnost v usloviyakh krupnogo goroda (na materialakh g. Tallina) [Socio-territorial differences and crime in a large city (based on materials from Tallinn)]. Tallinn; 1981 (In Russ.).
23. Khasieva SA. Arkhitektura gorodskoy sredy [Architecture of the urban environment]. Moscow; 2001 (In Russ.).
24. Shevotsukov PA. Voprosy obespecheniya kompleksnoy bezopasnosti v stroitelstve [Issues of ensuring integrated safety in construction]. *Journal-catalog «Construction safety»*. 2005;6:19-28 (In Russ.).
25. Angel S. Discouraging Crime Through City Planning. Berkeley; 1968.
26. Atlas R. 21st Century Security and CPTED: Designing for Critical Infrastructure Protection and Crime Prevention. Los-Angeles; 2008.
27. Block RL, Block CR. Space, Place and Crime: Hot Spot Areas and Hot Places of Liquor-Related Crime. Washington; 1995.
28. Brantingham P, Brantingham P. Environmental Criminology. New York; 1981.
29. Clarke RV. Situational Crime Prevention: Successful Case. New York; 1992.
30. Clarke RV, Mayhew P. Designing out Crime. London; 1980.
31. Crowe T. Crime Prevention Through Environmental Design : Applications of Architectural Design and Space Management Concepts. Boston; 2010.
32. Davies L. Safer Places: Planning System and Crime Prevention. London; 2004.
33. Feng J, Dong Y, Song LA. Spatio-Temporal Analysis of Urban Crime in Beijing : Based on Data for Property Crime. *Urban Studies*. 2016;53(15):3223–3245.
34. Glancey J. New British Architects. London; 1991.
35. Häfele J. «Incivilities», Kriminalität und Kriminalpolitik : Aktuelle Tendenzen und Forschungsergebnisse. Neue Kriminalpolitik : *Forum für Praxis, Recht und Kriminalwissenschaften*. 2006;3(18):104--109 (In Germ.).
36. Kajalo S, Lindblom A. The Perceived Effectiveness of Surveillance in Reducing Crime at Shopping Centers in Finland. *Property Management*. 2010;28(1):47-59.
37. Kelling G. Fixing Broken Windows: Restoring Order and Reducing Crime in Our Communities. New York; 1997.
38. McKenzie R, Park R, Burgess E. The City. Chicago; 1967.
39. Newman O. Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design. New York; 1972.
40. Wood E. Housing Design: A Social Theory. New York; 1961.